

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-6-17

Борис Иванович НЕФЁДОВ

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
boris-nefedov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7762-5979

Поступила в редакцию: 31.10.2018
Принята к публикации: 25.01.2019

ПРИНЦИПЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ТЕРМИНОЛОГИЯ

ВВЕДЕНИЕ. Исследование в международном праве содержания понятий «общие принципы права», «основные принципы международного права», «общепризнанные (общеобязательные) принципы международного права», «отраслевые принципы международного права» и др. в силу их фундаментального значения представляется актуальным. Их содержание является объектом многочисленных научных дискуссий как в отечественной, так в зарубежной науке.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование проведено на основе анализа текстов Статута Международного суда ООН, Статута Постоянной палаты международного правосудия, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 1970 г., материалов Комиссии международного права ООН, Дигест Юстиниана и доктринальных толкований этих документов. Основными методами исследования являются исторический метод, методы формальной логики, включая анализ, синтез, аналогию, а также системный, сравнительно-правовой методы и метод толкования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. По итогам проведенного исследования автор отмечает,

что в силу отсутствия официального толкования указанных принципов они нередко воспринимаются в доктрине как синонимы. В частности, «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» ввиду того, что они указаны в качестве источников международного права в ст. 38 Статута Международного суда ООН, часто воспринимаются как основные принципы международного права.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В статье обосновывается вывод о том, что понятия «общие принципы права», «основные принципы международного права», «общепризнанные (общеобязательные) принципы международного права», «отраслевые принципы международного права», несмотря на то что они воспринимаются (на слух) как довольно близкие и даже совпадающие по своему значению, на самом деле имеют разное содержание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общие принципы права, основные принципы международного права, общепризнанные принципы международного права, отраслевые принципы международного права

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нефёдов Б.И. 2019. Принципы в международном праве: терминология. – Московский журнал международного права. № 1. С. 6–17.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-6-17

ISSUES OF THEORY OF INTERNATIONAL LAW

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-6-17

Boris I. NEFEDOV

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

boris-nefedov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7762-5979

Received 31 October 2018
Accepted 25 January 2019

PRINCIPLES IN INTERNATIONAL LAW: TERMINOLOGY

INTRODUCTION. *In international law the research of the notions “general principles of law”, “basic principles of international law”, “generally recognized (generally binding) principles of international law”, “sectoral principles of international law”, etc., seems to be relevant, due to their fundamental significance. Their content is the subject of many scientific discussions in foreign, as well as in the domestic science.*

MATERIALS AND METHODS. *The research was conducted based on the analysis of the Statute of the International Court of Justice, the Statute of the Permanent Court of International Justice, the Vienna Convention on the Law of Treaties 1969, the Declaration on Principles of International Law, which concern friendly relations and cooperation between states in conformity with the UN Charter 1970, materials of the International Law Commission, the Digest of Justinian and the interpretation of these documents in the doctrine. The research is based on methods such as historical research, formal logic, including analysis, synthesis, and modeling, as well as systematic, comparative and interpretation.*

RESEARCH RESULTS. *Based on the results of the analysis, the author notes that due to the absence in international law of an official interpretation of the mentioned principles they are not infrequently perceived in the doctrine as synonyms. In particular, “general principles of law, recognized by the civi-*

lized nations”, due to the fact that they are noted as sources of international law in Article 38 of the Statute of the International Court of Justice, are often perceived as fundamental principles of international law.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The article substantiates the conclusion that the notions “general principles of law”, “basic principles of international law”, “generally recognized (generally binding) principles of international law”, “sectoral principles of international law” have actually different content, despite the fact that they are perceived (by ear) as notions that are very close to each other in meaning or even identical by definition. At the same time, in particular, “general principles of law” constitute not fundamental principles of international law, but the rules of juridical logic and juridical technique that are used in international law in defining and using legal norms, as well as in national legal systems.*

KEYWORDS: *general principles of law, basic principles of international law, generally recognized principles of international law, sectoral principles of international law*

FOR CITATION: Nefedov B.I. Principles in International Law: terminology. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 1. P. 6–17.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-6-17

В международном праве применительно к понятиям принципов права используется различная терминология («общие принципы права», «основные принципы международного права», «общепризнанные (общеобязательные) принципы международного права», «отраслевые принципы международного права» и др.). Официальное толкование того, что понимать под такими принципами, отсутствует, а потому, как это часто бывает в подобных случаях в науке, единого доктринального подхода в данном вопросе не сложилось. На слух эти термины оказались настолько близки по своему значению, что стали восприниматься отдельными авторами как синонимы¹, несмотря на то что, по нашему мнению, содержание каждого из указанных понятий различно.

Вначале разберемся с выражением «общие принципы права», о которых в п. 1 ст. 38 Статута Международного суда ООН (далее – Статут МС ООН) говорится следующее:

«Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

<...>

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями...»².

В 50-е годы прошлого столетия наиболее популярным было представление о том, что под общими принципами права следует понимать основные принципы международного права. Так, именно в этот период В.М. Корецкий в своей первой в отечественной науке монографии, посвященной общим принципам права, приходит к выводу, что понятие «общие принципы права» равнозначно понятию «общие (основные) принципы международного права» [Корецкий 1957:45]. Его позицию сразу же поддержал Д.Б. Левин, по мнению которого общие принципы права суть «основные начала международного права», «нормативные идеи, лежащие в основе системы международного права» [Левин 1958:100]. В.Н. Дурденевский, не оспа-

ривая самого подхода указанных авторов, внес в него важное, по его мнению, уточнение о том, что общие принципы права «по своей природе суть наиболее основные положения международного обычного права» [Дурденевский 1956:45].

Однако тезис о том, что общие принципы права (о которых говорится в подп. «с» п. 1 ст. 38 Статута МС ООН) являются не чем иным, как основными принципами международного права, вызывает серьезные сомнения. Думается, что здесь следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

1. Статут МС ООН по существу является международным договором. Согласно требованиям п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, положения таких договоров должны «толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора». Специальное же значение «придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение» (п. 4 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров)³. Поскольку никаких оговорок к примененной в ст. 38 Статута МС ООН терминологии не существует, то и используемые в ней термины следует понимать буквально. Поэтому сразу отметим, что в указанной статье говорится об общих принципах *права*, а не об общих принципах *международного права*.

2. При этом термин «*международного*» здесь не был пропущен в силу невнимательности или по какой-либо иной (неизвестной нам) причине. Следует обратить внимание на то, что за основу формулировки ст. 38 Статута МС ООН была принята формулировка ст. 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия (далее – Статут ППМП). Как известно, этот первый универсальный международный судебный орган общей компетенции был учрежден под эгидой Лиги Наций в 1920 г.⁴ Тексты указанных статей при значительном внешнем сходстве тем

¹ Так, А.Х. Абашидзе пишет: «...под «общепризнанными принципами международного права» в доктрине международного права... понимаются «общие принципы международного права» или «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями», которые нередко именуются и «основополагающими». Наряду с этим можно уточнить, что под указанными принципами известные отечественные ученые подразумевают, прежде всего, принципы, закрепленные в Уставе ООН, Декларации 1970 г. и Хельсинкском заключительном акте СБСЕ 1975 г.» [Абашидзе 2017:25].

² Статут Международного Суда ООН. – *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XII. М. 1956. С. 47–63.

³ Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 12.10.2018).

⁴ Статут Постоянной Палаты Международного Правосудия 1920 г. Доступ: http://legal.un.org/avl/pdf/ha/sicj/sicj_ph_r.pdf (дата обращения: 12.10.2018).

не менее имеют одно существенное различие. Так, в ст. 38 Статута МС ООН (по предложению Чили) было внесено важное дополнение: вместо слов «Постоянная палата правосудия применяет: <...>», имевших место в тексте Статута ППМП, в Статуте МС ООН было указано, что «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет: <...>» (курсив наш. – Б.Н.). Таким образом, было дополнительно подчеркнуто, что применение Судом различных правил поведения осуществляется не иначе как на основании международного права⁵. Как видим, использованию термина «международный» в указанной статье Статута МС ООН было уделено особое внимание, однако к общим принципам права он применен не был. В противном случае вместо «общих принципов, признанных цивилизованными нациями» мы имели бы в этом Статуте ссылку на основные (или общепризнанные) принципы международного права.

3. Тот факт, что в п. 1 ст. 38 Статута МС ООН общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, названы в качестве самостоятельной группы правил, которыми (наряду с международными договорами и международными обычаями) следует руководствоваться Суду при вынесении своих решений, говорит о том, что эти принципы могут не иметь формального юридического закрепления. Тем не менее они должны применяться. В то же время основные принципы международного права, по нашему мнению, чтобы признаваться в качестве таковых, должны иметь формально-юридическое закрепление в международных актах.

4. Как отмечалось, применяться общие принципы права должны не произвольно, а «на

основании международного права». Таким основанием, в частности, является сам Статут МС ООН, санкционирующий их применение и никак не связывающий это с их официальной, исключительно международно-правовой формализацией.

5. На то, что в качестве общих принципов права не следует рассматривать основные принципы международного права, указывает и тот факт, что само понятие «принцип международного права» получает свое юридическое закрепление в международном праве только с принятием в 1945 г. Устава ООН, в котором ряд таких принципов как раз и был сформулирован. В то же время выражение «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями», как уже отмечалось, появилось еще в Статуте ППМП (т.е. задолго до этого) и в дальнейшем было только фактически реципировано в Статуте МС ООН⁶.

6. Отметим также, что и Комиссия международного права ООН относила общие принципы права именно к источникам норм *jus cogens* (к которым относятся в том числе основные принципы международного права), а не к самим этим нормам, причем как в период разработки текста Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.⁷, так и позднее⁸.

Понимая и должным образом оценивая все эти обстоятельства, в противовес мнению о том, что общие принципы права суть основные принципы международного права, в научной литературе вскоре появилась и прямо противоположная концепция. В ее основание была положена мысль о том, что общие принципы права есть совпадающие (и в этом смысле общие) принципы национального права отдельных (цивилизо-

⁵ Далее (в обоих документах) идет ссылка на международные конвенции, на международный обычай и на общие принципы права, но уже без какого-либо указания на то, что эти принципы имеют отношение только к международному праву. О соотношении международного обычая и международных конвенций как основных источников международного права см.: [Вылегжанин, Каламкарян 2012:5-29].

⁶ Справедливости ради отметим, что сам термин «принципы права» встречался и раньше. В частности, в материалах Венского конгресса 1814–1815 гг. упоминались различные принципы «публичного права» (под которым стороны условились понимать в том числе и международное право). В качестве таковых участники Конгресса указывали, в частности, принципы права и справедливости, принципы легитимизма и политического равновесия, принципы охраны публичного права и независимости народов и др. Но дальше декларативного их провозглашения дело не пошло. Все эти принципы (не говоря уже об их содержании или толковании) не нашли своего отражения в Заключительном акте Венского конгресса, а следовательно, в действительности так и не стали принципами международного права. Вскоре о них вообще забыли. Версальский мирный договор 1919 г. данные вопросы также обошел (в нем, в ст. 22, говорилось только о принципах управления колониями) (см. подробнее: [История XIX века... 1938]).

⁷ См. подробнее: [Лукашук 2004:279; Kolb 1998:84, 86].

⁸ International Law Commission. First report on *jus cogens* by Dire Tladi, Special Rapporteur. – UN Doc. A/CN.4/693. P. 23–26. URL: <http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/693&referer=http://legal.un.org/ilc/sessions/68&Lang=R> (accessed date: 26.10.2018).

ванных) государств [Фердросс 1959:45; Bartos 1956:11]⁹.

В качестве соответствующего примера приведем здесь мнение П.И. Лукина, который по этому поводу писал так: «Общие принципы права – это принципы, закрепленные в законодательстве всех государств – членов ООН или в законодательстве большинства самых значительных государств, в каждой отдельной из основных правовых систем мира» [Лукин 1960:100].

Но и с таким подходом¹⁰ трудно согласиться по следующим основаниям.

1. В ст. 38 того и другого Статута говорится об общих принципах права, а не об общих принципах (теперь уже) *национального* права.

2. Следует согласиться с теми авторами, которые обоснованно отрицают в силу многочисленных различий политического, культурного, религиозного, идеологического и иного плана саму возможность существования каких-либо общих для национального права всех государств принципов [Тункин 2000:177; Kelsen 1952:40–45].

3. В настоящее время само понятие «принцип национального права» сложилось только в рамках романо-германской правовой семьи (причем наиболее разработанным оно оказалось в российской теории и практике). В то же время как таковое оно фактически отсутствует в традиционных правовых системах (мусульманское право, индусское право) и имеет существенное своеобразие (поскольку включает морально-нравственные ценности) в правовых системах англосаксонской правовой семьи [Рабцевич 2007:80–81]. Причем принципы национального права могут быть как сформулированы в законе, так и выведены из общего смысла соответствующего законодательства.

По этой причине при разработке указанных Статутов понимание под общими принципами права совокупности принципов национального права просто не могло иметь места.

4. Речи о действии в рамках *международно-правового* регулирования общих принципов *национального* права не могло идти, поскольку международное право не представляет собой математической совокупности права участвующих в международных отношениях государств. Это самостоятельная правовая система, причем иного типа, чем национальные правовые систе-

мы. Возьмем для примера принцип законности, присущий многим национальным правовым системам. В международном праве не существует в качестве источника права нормативно-правовых актов, а поскольку закон – это нормативно-правовой акт, то понятия «международное законодательство» или «международная законность», «равенство всех перед законом» являются здесь не чем иным, как нонсенсом.

Тогда возникает закономерный вопрос: если общие принципы права не являются ни основными принципами международного права, ни общими принципами национального права, то о принципах какого правового феномена в данном случае может идти речь? Думается, что наиболее верно на него ответили авторы «Курса международного права», которые утверждали, что «логический вывод состоит в том, что общие принципы права означают принципы, общие всем правовым системам – национальным правовым системам и системе международного права» [Курс международного права... 1989:210]. Иными словами, эти принципы являются общими для *любых* типов правовых систем, т.е. для *права как такового*.

Возможно ли такое? Казалось бы, на этот вопрос следует ответить отрицательно. Так, все даваемые в доктрине определения принципов права независимо от того, идет ли речь о принципах национального или международного права, едины в том, что в любой правовой системе эти принципы представляют собой основополагающие идеи, основы, начала, руководящие положения. Такие основы, идеи, начала и положения определяют содержание данного права и направления соответствующей регулирующей и правоохранительной, нормотворческой и правоприменительной деятельности. Но международное право и национальное право регулируют разные общественные отношения, участниками которых являются принципиально отличающиеся друг от друга субъекты. У этих разных по типу правовых систем разные цели и задачи, поэтому и основные идеи, начала и руководящие положения, определяющие содержание права и направления указанной выше деятельности у них также различны. Может быть, никаких общих принципов права у национального и международного права не существует? А если они все-таки есть, то что они собой представляют?

⁹ К ним обычно относят принципы верховенства права, законности, взаимной ответственности государства и личности, социальной справедливости, гуманизма и др.

¹⁰ Анализ точек зрения в рамках этой доктрины см.: [Земскова 2008:73–74].

Чтобы ответить на эти вопросы, важно обратить внимание на следующие обстоятельства.

1. Следует признать справедливым высказанное Л.Н. Галенской мнение о том, что «и в доктрине, и в законодательстве, и в международных документах мало обращается внимания на чистоту использования термина «принцип» и им зачастую обозначают просто какие-то значимые правила поведения» [Галенская 2011:59].

2. Если принципы национального права лежат, в частности, в основе *разграничения* национальных правовых систем между собой, а основные принципы международного права подчеркивают *специфичность* регулируемых им отношений, т.е. *volens-nolens* также подчеркивают различие, но уже между национальным и международным правом, то «общие принципы права» призваны констатировать *общность* разных правовых систем, их общую принадлежность к праву как таковому.

3. Основной целью указанных выше статей Статуты международных судебных органов является не столько установление понятия источников международного права, сколько определение международно-правовых норм и *правил* (которые могут не быть международно-правовыми нормами), подлежащих применению при разрешении международных споров, причем в рамках именно международной юстиции. При этом в условиях только создававшейся универсальной международной судебной системы (или ее последующего значительного реформирования) и отсутствия в международном праве общих подходов к судебному процессу нового типа, а также к единообразному и универсальному толкованию международно-правовых норм в рамках их применения судебными органами, этот существующий вакуум необходимо было чем-то заполнить. Поэтому каждый раз формулировки Статуты об общих принципах права свидетельствовали только об одном – о желании распространить на международное право в целом (и на международную юстицию в частности) те достижения национального права и национальной юстиции наиболее передовых в части правовой культуры государств, которые уже приобрели характер признанной среди «цивилизованных государств» общеобязательности. Такие апробированные веками правила национальной нормотворческой и правоприменительной практики теперь могли (и должны были) быть распространены на международно-правовое регулирование и стали применимыми в рамках пусть и иной по типу, но тем не менее правовой системы.

Что же это за интернациональные правила поведения, которые могут не быть формализованы в правовых нормах той или иной конкретной правовой системы, но требования которых тем не менее могут (и должны!) осуществляться во всех современных правовых системах, претендующих на признание их цивилизованными? Что это за «положения, без которых не может быть права вообще, ни внутреннего, ни международного» [Галенская 2011:61] и которые «складываются обычно в национальном праве (но ничто не мешает им складываться и в международном праве) и входят в международное право через договор или обычай» [Тункин 2000:179]?

По нашему мнению, следует согласиться с теми авторами, которые относят к таким правилам, т.е. к тем самым общим принципам права, «общие правовые понятия, логические правила, приемы юридической техники, используемые при толковании и применении права вообще, как международного, так и национального, независимо от социальной сущности права» [Тункин 2000:177].

Вот как о них говорится в «Курсе международного права»: «...по нашему мнению, «общие принципы права» в международном праве – это юридические понятия, постулаты, правила юридической логики и юридической техники, которые применяются как в национальных правовых системах, так и в международном праве в процессе толкования и применения правовых норм» [Курс международного права... 1989:211].

Эти правила поведения допустимо (с позволенной долей условности) рассматривать в качестве принципов права, поскольку в них также сформулированы общие основы, идеи, начала и положения, присущие любому праву, причем без конкретизации основополагающих идей, основ или руководящих положений, индивидуализирующих каждую конкретную правовую систему.

Такого рода принципы представляют собой сформулированные в результате исторически длительных наблюдений за процессами нормотворчества и правоприменения краткие, устойчивые установки (изречения), получившие со временем в юриспруденции признание в качестве наиболее общих, базовых правил поведения (если угодно – наставлений). Хотя эти правила поведения создаются в результате коллективного опыта, непосредственным творцом той или иной формулировки каждого такого обобщающего изречения всегда являлось, бесспорно, когда-то существовавшее конкретное лицо, личность ко-

торого чаще всего в дальнейшем становилась неизвестной. Но именно тогда, когда такое правило поведения «теряет» своего автора (или непосредственную связь с ним) и делается элементом правосознания, оно и становится принципом права.

Знание этих правил является частью юридического образования и тот, кто овладел ими, «уже не оперирует с одним лишь *своим* слабым разумом, не опирается уже на одну *свою* незначительную опытность, а работает с помощью мыслительной силы предыдущих поколений и опыта прошедших веков и тысячелетий» (курсив в оригинале. – Б.Н.) [Иеринг 2008:26].

Нужно только, чтобы это правосознание достигло необходимого уровня. Так, с точки зрения современной толерантности формулировка о признании общих принципов права именно «цивилизованными нациями» выглядит дискуссионной. С высоты сегодняшнего господствующего общественного сознания ее трудно признать удачной. Вот только вряд ли стоит обвинять при этом авторов текстов Статуты во всех смертных грехах¹¹. Абсолютное большинство правил юридической логики и юридической техники пришли к нам из римского права, т.е. права государства, закрепляющего рабство как фундаментальный институт социального неравенства. Но даже на момент принятия Статута ППМП рабство уже рассматривалось как преступление¹², а значит, и рабовладельческие государства не могли претендовать на признание их «цивилизованными». Тем не менее во всех юридических вузах всегда изучалось (и изучается) именно римское право, поскольку как раз его многие постулаты и правила сегодня стали теми самыми общими принципами права. При этом римское право служит мерилем не цивилизованности народов, а цивилизованности *права* народов. Следовательно, и создатели Статута ППМП (а тем более

Статута МС ООН) под признанием общих принципов права цивилизованными нациями имели в виду не пренебрежение к колониальным и полуколониальным народам, а уровень развития их правовой культуры, степень зрелости существующего и применяемого в том или ином государстве права.

Современные правовые системы (как национальные, так и международная) позаимствовали из римского права следующие *принципы правосудия*: «бремя доказывания ложится на истца, ответчик, возражая, становится в положение истца» («*actore non probante reus absolvitur*»); «никто не может быть судьей в собственном деле» («*nemo iudex in propria causa*»); «другая сторона должна быть выслушана» («*audiatur et altera pars*» или «*audi alteram partem*»); «ответчик пользуется теми же правами, что и истец» («*reus iisdem privilegiis utitur, quibus et actor*»); «судье подобает творить суд, а не создавать право» («*iudicis est ius dicere, non dare*»); «то, что было ничтожным с самого начала, не может быть последующим действием сделано действительным» («*quae ab initio non valent, ex post facto convalescere non possunt*»); «тот, кто принимает решение, не выслушав другую сторону, хотя бы он принял правильное решение, поступил неправильно» («*qui aliquid statuerit parte inaudita altera, aequum licet dixerit, haud aequum fecerit*») и др.

В качестве примеров рецепции правил (принципов) *юридической логики* допустимо привести такие постулаты, как «никто не может передать больше прав, чем он имеет» («*nemo plus iuris transferre potest quam ipse habet*»); «никто не может быть принуждаем к исполнению своего права» («*invito beneficium non datur*» (буквально – «благо не дается против воли»)); «правонарушение не создает право» («*ex iniuria non oritur ius*»).

¹¹ Так, формулировка подп. «с» п. 1 ст. 38 Статута МС ООН названа расистской формулой, «возникшей во времена расцвета колониальных империй и разделяющей нации на полноценные и неполноценные». Более того, предложено от нее «шарахаться как от позорного клейма человечества» и даже «немедленно выкидывать из Статута Международного Суда» [Малеев 2005:11]. Более сдержанный подход предлагается в учебнике МГИМО по международному праву: «Критерий «цивилизованности» в данном случае – не научно-технический, не экономический и не военный; в цитированном выражении Статута Суда имеются в виду прежде всего правопослушные нации, признающие верховенство права» (Вылегжанин А.Н., Саваськов П.В. Источники международного права. – *Международное право: Учебник для академического бакалавриата: В 2 т. Т. 1.* 3-е изд., Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Юрайт. 2015. С. 54).

¹² Впервые вопрос о работорговле был рассмотрен на Венском конгрессе 1815 г., где была принята Декларация об отмене торговли рабами, которая, однако, в целом не признавала рабство преступлением. Генеральный акт Брюссельской конференции 1890 г. «О прекращении торгового рабства» уже рассматривал рабство как преступление, причем предусматривал принятие конкретных мер, направленных на пресечение работорговли. Один из договоров Версальской системы – Сен-Жерменский договор от 10 сентября 1919 г. – предусмотрел, что его стороны должны приложить все усилия для полного уничтожения рабства и работорговли, и др.

Некоторые из данных принципов призваны сохранять системность права (при иерархическом равенстве источников права). Так, мы почерпнули из римского права следующие принципы: «последующая норма отменяет предыдущую» («*lex posterior derogat priori*»); «последующий общий закон не отменяет предшествующего специального закона» («*lex posterior generalis non derogat priori speciali*»); «специальная норма имеет преимущество перед общей» («*lex specialis derogat generali*») и др.

Среди рецептированных юридических правил мы найдем *правовые фикции*, и *правовые аксиомы*, и *правовые презумпции*. Приведем в качестве примеров правовых фикций такие принципы, как «незнание (закона) не освобождает от ответственности» («*ignorantia non est argumentum*» (буквально – «незнание не является доводом»)); «если тот, кто не заинтересован в наступлении условия, воспрепятствует его наступлению, оно считается как бы наступившим» («*...receptum est, quotiens per eum, cuius interest condicionem non impleri, fit, quo minus impleatur, ut perinde habeatur, ac si impleta condicio fuisset*»). Из правовых аксиом здесь (дополнительно) достаточно привести следующие принципы: «закон обратной силы не имеет» («*lex retro non agit*»); «щадаций виновных наказывает невиновных» («*qui parcit nocentibus innocentes punit*»); «дважды за одно и то же наказывать нельзя» («*non bis in idem*»). Примерами же соответствующих правовых презумпций пусть послужат такие принципы, как «все сомнения в пользу подсудимого» («*in dubio pro reo*») или «суд знает право» («*iura novit curia*»).

Конечно, за прошедшие столетия мир изменился и некоторые принципы римского права сегодня неприемлемы. Приведем в качестве примера принцип «*qui non habet in aere luat in corpore, ne quis recsetur impune*» («тот, кто не имеет денег, должен подвергнуться телесному наказанию, чтобы преступивший закон не остался безнаказанным»). Но эти исключения не могут поколебать общего подхода. В то же время появились некоторые общие принципы, которых не было в римском праве, например «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».

Почему же при разработке текста ст. 38 указанных выше Статутов вместо термина «прин-

ципы» не были использованы термины «правила юридической логики», «правила юридической техники» и др.? Для этого было несколько причин. Рассмотрим их на примере понятия «юридическая техника».

Во-первых, сам термин «юридическая техника» был введен в оборот немецким правоведом Рудольфом фон Иерингом в конце XIX в., и к 1920 г. он еще только пробивал себе дорогу, тем более что труды этого ученого с самого начала стали библиографической редкостью.

Во-вторых, несмотря на то что вопросы юридической техники в XX–XXI вв. были предметом многочисленных специальных исследований, приходится констатировать, что полноценной теории в этой области (в том числе в отечественной науке, в которой данным проблемам всегда уделялось повышенное внимание (см., например: [Раздьяконова 2016; Краснов, Надвикова, Шкатулла 2014; Кашанина 2011; Ушаков 1961:73–85])) к настоящему времени создать все еще не удалось. Достаточно сказать, что даже единое понимание термина «юридическая техника» до сих пор отсутствует. Что же говорить о состоянии научной разработанности соответствующих вопросов столетие назад. Да и к моменту принятия Статута МС ООН ситуация сильно не изменилась.

В-третьих, категория общих правовых *принципов* восходит еще к римскому праву. Так, уже в заключительной части Дигест Юстиниана говорилось о «различных правилах древнего права» (в частности, о таких как «никто от чужого имени не может предъявлять законного иска», «безумный является отсутствующим в суде», «неопытность причисляется к вине», «никто не может своим деликтом улучшить свое положение» и др.¹³). Однако эти юридические *правила* (*regulae*) впоследствии уже в то время были переименованы в *принципы* (*principia*) [Najm 2005:30]. Так что авторам текста Статутов ничего нового в данном вопросе, в общем-то, придумывать не пришлось. Они взяли на вооружение термин «принцип», который был применен к соответствующим положениям опять же еще римскими юристами.

Заканчивая разговор об общих принципах права, отметим, что в доктрине довольно часто встречаются предложения о необоснованном расширении их круга. Так, О.И. Рабцевич предлагает включить в них «принципы, которые

¹³ Дигесты Юстиниана. Книга пятидесятая. Титул XVII. О различных правилах древнего права. Доступ: http://krotov.info/acts/06/2/corp_yust_53.htm (дата обращения 18.10.2018 г.).

характеризуют назначение права и отношение к нему», в частности такие, как принцип общезначимости или принцип обеспеченности принуждением, которые по существу являются не принципами права, а *признаками* права. По ее мнению, к общим принципам права также следует отнести и принцип справедливости, хотя справедливость вряд ли возможно определить через право: она не является правовой категорией. Кроме того, указанный автор считает, что к общим принципам права следует отнести и нормы о правах человека (такие как право на жизнь, право на свободу и др.) [Рабцевич 2007:84–85]. При этом ею не было принято во внимание то обстоятельство, что такие нормы уже являются отраслевыми нормами международного права прав человека и подобные предложения могут привести к тому, что в качестве общих принципов права начнут рассматриваться все нормы этой отрасли международного права, в результате чего понятие «общие принципы права» просто потеряет первоначально вкладывавшийся в него смысл.

Теперь давайте обратимся к *основным* принципам международного права. Все они хорошо известны, и, чтобы не перегружать текст, мы отметим только их общие особенности.

Во-первых, это уже принципы именно *международного* права.

Во-вторых, в отличие от общих принципов права, перечень принципов международного права является исчерпывающим и формально-определенным. Они нашли свою формализацию в качестве таковых, в частности, в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г., а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

В-третьих, в отличие от принципов национального права, эти принципы одновременно являются не только основополагающими идеями, основами и началами «своего», т.е. международного, права, но и его нормами права, причем нормами высшей юридической силы, имеющими примат в отношении всех остальных международно-правовых норм и являющимися критерием их правомерности. Недопустимость отклонения от принципов *ius cogens* носит безусловный

характер. К ним также «неприменимо известное положение о том, что специальный закон отменяет общий закон» [Бобров 1968:193–194].

В-четвертых, характерной особенностью этих принципов является их универсальность. Их действие распространяется на всех субъектов международного права, на все сферы межгосударственных отношений, даже на те, которые по каким-то причинам оказались неурегулированными конкретными международно-правовыми нормами.

Следует отметить, что в отношении понятия основных принципов международного права разночтений значительно меньше, но и здесь они тоже есть.

Во-первых, довольно часто их называют «общими принципами международного права» [Хименес де Аречага 1983:135] или в сочетании двух определений «общими, основными принципами» [Международное публичное право... 2004:70]. Сам термин «общие» вполне мог бы быть применимым к основным принципам международного права, если бы не напрашивающаяся путаница с рассмотренными нами выше общими принципами права, признанными цивилизованными нациями. Не случайно в Декларации о принципах международного права 1970 г.¹⁴ (в п. 3 Общих положений) провозглашалось, что «принципы Устава, воплощенные в настоящей Декларации, представляют собой *основные* принципы международного права...» (курсив наш. – Б.Н.). Будем же уважительно относиться к формулировкам международных документов такого уровня.

Во-вторых, понятие «*основные* принципы международного права» часто путают с понятием «*общепризнанные принципы* международного права», которое, в частности, многократно использовано в Конституции РФ, в том числе при формулировании положений ч. 4 ст. 15, вызвавшей в отечественной доктрине значительные дискуссии. Путают вплоть до утверждения об их идентичности¹⁵.

Конечно же следует согласиться с теми авторами, которые считают, что основные принципы – это общеобязательные принципы международного права [Тиунов 2006: 146–147; Ануфриева 2005:135]. Однако здесь полагаем допустимым применить аллегорию. Если не под-

¹⁴ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. – *Международное публичное право: Сборник документов. Т. 1.* М.: БЕК. 1996. С. 2–8.

¹⁵ Так, А.Н. Талалаев прямо пишет, что основные принципы международного права отличаются от других принципов и норм этого права именно тем, что они, в частности, являются общепризнанными нормами [Талалаев 1959:513].

лежит сомнению утверждение о том, что все щуки – рыбы, то это не означает справедливость обратного утверждения о том, что все рыбы – щуки. Дело в том, что общепризнанные принципы международного права не ограничиваются понятием основных принципов этого права. Они соотносятся между собой как часть и целое. Основные принципы международного права потому и называются основными, что предполагают существование и *иных* международно-правовых принципов.

Так, несмотря на иные по сравнению с основными принципами международного права масштабы и сферы распространения, *отраслевые принципы* международного права также относятся к общепризнанным принципам международного права.

Как иначе можно отнестись, скажем, к принципам космического права, таким как «свобода исследования и использования космического

пространства и небесных тел», «запрещение национального присвоения космического пространства и небесных тел», «использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях и запрещение размещения в космическом пространстве объектов с оружием массового уничтожения» и др.? Более того, в качестве общепризнанных принципов международного права могут выступать и соответствующие принципы его подотраслей.

Из всего изложенного следует сделать вывод о том, что используемые в международном праве термины «общие принципы права», «основные принципы международного права», «общепризнанные (общеобязательные) принципы международного права», «отраслевые принципы международного права» и др. хотя и могут восприниматься как синонимы, но на самом деле обозначают совершенно разные понятия.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х. 2017. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2017-4-19-30>
2. Бобров Р.Л. 1968. *Основные проблемы теории международного права*. М.: Международные отношения. 272 с.
3. Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. 2012. Значение международного обычая в современном международном праве. – *Московский журнал международного права*. 2012. № 2 (86). С. 5–29.
4. Галенская Л. Н. 2011. Категория принципов как правовых регуляторов международных отношений. – *Международное право: вчера, сегодня, завтра: К 100-летию со дня рождения профессора Романа Львовича Боброва: Тезисы докладов*. СПб.: СКФ «Россия-Нева». С. 58–79.
5. Дурденевский В.Н. 1956. Пять принципов. – *Международная жизнь*. № 3. С. 45–53.
6. Земскова П.Е. 2008. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в российской и зарубежной научной литературе. – *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. № 5. С. 72–80.
7. Иеринг Р. 2008. *Юридическая техника*. М.: Статут. 231 с.
8. *История XIX века (1815–1847 гг.). Т. 3: Время реакции и конституционной монархии. Ч. 1*. Под ред. Э. Лависс, А.Н. Рамбо, Е.В. Тарле. 2-е изд. 1938. М.: ОГИЗ. 651 с.
9. Кашанина Т.В. 2011. *Юридическая техника*; 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М. 495 с.
10. Корецкий В.М. 1957. *«Общие принципы права» в международном праве*. Киев: Изд-во АН УССР. 52 с.
11. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. 2014. *Юридическая техника*. М.: Юстицинформ. 536 с.
12. *Курс международного права: В 7 т. Т. 1: Понятие, предмет и система международного права*. Отв. ред. Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. 1989. М.: Наука. 360 с.
13. Левин Д.Б. 1958. *Основные проблемы современного международного права*. М.: Госюриздат. 275 с.
14. Лукашук И.И. 2000. *Современное право международных договоров: В 2 т. Т. 1: Заключение международных договоров*. М.: Волтерс Клувер. 672 с.
15. Лукин П.И. 1960. *Источники международного права*. М.: Изд-во АН СССР. 144 с.
16. Малеев Ю.Н. 2005. Незвестные, но общепризнанные. – *Международное право*. № 1 (21). С. 5–20.
17. *Международное публичное право: Курс лекций*. Отв. ред. Г.И. Курдюков. 2004. Казань: ЦИТ. 269 с.
18. Рабцевич О.И. 2007. Проблема «общих принципов права» в международном праве. – *Право и политика*. № 11. С. 80–85.
19. Раздьяконова Е.В. 2016. *Основы нормотворчества: Курс лекций*. Новосибирск: Изд-во СИБАГС. 246 с.
20. Синякин И.И., Скуратова А.Ю. 2018. Нормы *jus cogens*: исторический аспект и современное значение для международного права. – *Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки*. Вып. 41. С. 526–545. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-526-545

21. Талалаев А.Н. 1959. Об основных принципах международного права. – *Советский ежегодник международного права*, 1958. М.: Изд-во АН СССР. С. 513–515.
22. Тиунов О.И. 2006. Об особенностях общепризнанных принципов и норм международного права. – *Международное право XXI века (к 80-летию профессора И.И. Лукашука)*. Киев. С. 146–147.
23. Тункин Г.И. 2000. *Теория международного права*. М.: Зерцало. 416 с.
24. Ушаков А.А. 1961. О понятии юридической техники и ее основных проблемах. – *Ученые записки Пермского университета*. Т. 19. Вып. 5. С. 73–85.
25. Фердросс А. 1959. *Международное право*. М.: Иностранная литература. 652 с.
26. Хименес де Аречага Э. 1983. *Современное международное право*. М.: Прогресс. 480 с.
27. Bartoš M. 1956. Transformation des principes généraux en règles positives du droit international. – *Mélanges Offerts à Juraj Andrassy*. Dordrecht: Springer. P. 1–12. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-009-8184-3_1
28. Kelsen H. 1952. *Principles of International Law*. New York: Rinehart & Company, Inc. 461 p.
29. Kolb R. 1998. The Formal Source of *jus cogens* in Public International Law. – *Zeitschrift für öffentliches Recht*. Vol. 53. P. 69–105.
30. Najm M.-J. 2005. *Principes directeurs du droit international privé et conflit de civilisations. Relations entre systèmes laïques et systèmes religieux*. Dalloz: Nouvelle Bibliothèque de Thèses. 705 p.
7. *Istoriya XIX veka (1815-1847 gg.)*. T. 3: *Vremya reaktsii i konstitutsionnoi monarkhii*. Ch. 1. Pod. red. E. Laviss, A.N. Rambo, E.V. Tarle. 2-e izd. [History of the 19th Century (1815–1847). Vol. 3: The Period of Reaction and Constitutional Monarchy. Part 1. Ed. by E. Laviss, A.N. Rambo, E.V. Tarle. 2nd ed.]. Moscow: OGIZ Publ. 1938. 651 p. (In Russ.)
8. Jiménez de Aréchaga E. *El Derecho internacional contemporáneo* (Russ. ed.: Jiménez de Aréchaga E. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo*. Moscow: Progress Publ. 1983. 480 p.).
9. Kashanina T.V. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2-e izd. [Legal Writing. 2nd ed.]. Moscow: Norma Publ.; Infra-M Publ. 2011. 495 p. (In Russ.)
10. Kelsen H. *Principles of International Law*. New York: Rinehart & Company, Inc. 1952. 461 p.
11. Kolb R. The Formal Source of *jus cogens* in Public International Law. – *Zeitschrift für öffentliches Recht*. 1998. Vol. 53. P. 69–105.
12. Koretskii V.M. "Obshchie printsiipy prava" v mezhdunarodnom prave ["General Principles of Law" in the International Law]. Kiev: Izd-vo AN USSR Publ. 1957. 52 p. (In Russ.)
13. Krasnov Yu.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Writing]. Moscow: Yustitsinform Publ. 2014. 536 p. (In Russ.)
14. *Kurs mezhdunarodnogo prava v 7 tomakh*. T. 1: *Ponyatie, predmet i sistema mezhdunarodnogo prava*. Otv. red. R.A. Myullerson, G.I. Tunkin [The Course of International Law in 7 volumes. Vol. 1: The Concept, Subject and System of International Law. Ed. by R.A. Myullerson, G.I. Tunkin]. Moscow: Nauka Publ. 1989. 360 p. (In Russ.)
15. Levin D.B. *Osnovnye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava* [Fundamental Problems of Modern International Law]. Moscow: Gosyurizdat Publ. 1958. 275 p. (In Russ.)
16. Lukashuk I.I. *Sovremennoe pravo mezhdunarodnykh dogovorov: V 2 t. T. 1: Zaklyuchenie mezhdunarodnykh dogovorov* [Contemporary Law of Treaties: In 2 vols. Vol. 1: Conclusion of Treaties]. Moscow: Wolters Kluwer Publ. 2000. 672 p. (In Russ.)
17. Lukin P.I. *Istochniki mezhdunarodnogo prava* [Sources of International Law]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ. 1960. 144 p. (In Russ.)
18. Maleev Yu.N. Neizvestnye, no obshchepriznannye [Unknown But Generally Recognized]. – *Mezhdunarodnoe pravo*. 2005. No. 1 (21). P. 5–20.
19. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: kurs lektsii*. Otv. red. G.I. Kurdyukov [International Public Law: a course of lectures. Ed. by G.I. Kurdyukov]. Kazan': TsIT Publ. 2004. 269 p. (In Russ.)
20. Najm M.-J. *Principes directeurs du droit international privé et conflit de civilisations. Relations entre systèmes laïques et systèmes religieux*. Dalloz: Nouvelle Bibliothèque de Thèses. 2005. 705 p.
21. Rabtsevich O.I. Problema "obshchikh printsiipov prava" v mezhdunarodnom prave [The Problem of "Common Principles of Law" in the International Law]. – *Pravo i politika*. 2007. No. 11. P. 80–85. (In Russ.)
22. Razd'yakonova E.V. *Osnovy normotvorchestva: kurs lektsii* [The Basics of Rule-Making: a course of lectures]. Novosibirsk: Izd-vo SibAGS Publ. 2016. 246 p. (In Russ.)
23. Sinyakin I.I., Skuratova A.Yu. Normy *jus cogens*: istoricheskii aspekt i sovremennoe znachenie dlya mezhdunarodnogo prava [*Jus Cogens*: The Historical Aspect

References

1. Abashidze A. Kh. Printsiipy mezhdunarodnogo prava: problemy ponyatiino-soderzhatel'nogo kharaktera [Principles of International Law: Conceptual and Substantive Problems]. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 19–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2017-4-19-30>
2. Bartoš M. Transformation des principes généraux en règles positives du droit international. – *Mélanges Offerts à Juraj Andrassy*. Dordrecht: Springer. 1956. P. 1–12. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-009-8184-3_1
3. Bobrov R.L. *Osnovnye problemy teorii mezhdunarodnogo prava* [Fundamental Problems of the Theory of International Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1968. 272 p. (In Russ.)
4. Durdenevskii V.N. Pyat' printsiipov [Five Principles]. – *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 1956. No. 3. P. 45–53. (In Russ.)
5. Galenskaya L.N. Kategoriya printsiipov kak pravovykh regulyatorov mezhdunarodnykh otnoshenii [The Category of Principles as the Regulators of International Relations]. – *Mezhdunarodnoe pravo: vchera, segodnya, zavtra* [International Law: past, present and future]. Saint-Petersburg.: SKF "Rossiya-Neva" Publ. 2011. P. 58–79. (In Russ.)
6. Ihering R. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Writing]. Moscow: Statut Publ. 2008. 231 p. (In Russ.)

- and Contemporary Value for International Law]. – *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2018. Issue 41. P. 526–545. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-526-545
24. Talalaev A.N. 1959. Ob osnovnykh printsipakh mezhdunarodnogo prava [On General Principles of International Law]. – *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 1958* [Soviet Yearbook of International Law, 1958]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ. 1959. P. 513–515. (In Russ.)
 25. Tiunov O.I. Ob osobennostyakh obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava [The Specific Features of Generally Recognized Principles and Norms of International Law]. – *Mezhdunarodnoe pravo XXI veka (k 80-letiyu professora I.I. Lukashuka)* [International Law of the 21st Century (to the 85th anniversary of prof. I.I. Lukashuk)]. Kiev. 2006. P. 146–147. (In Russ.)
 26. Tunkin G.I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava* [Theory of International Law]. Moscow: Zertsalo Publ. 2000. 416 p. (In Russ.)
 27. Ushakov A.A. O ponyatii yuridicheskoi tekhniki i ee osnovnykh problemakh [The Concept of Legal Writing and its Main Problems]. – *Uchenye zapiski Permskogo universiteta*. 1961. Vol. 19. Issue. 5. P. 73–85. (In Russ.)
 28. Verdross A. *Völkerrecht* (Russ. ed.: Verdross A. *Mezhdunarodnoe pravo*. Moscow: Inostrannaya literatura Publ. 1959. 652 p.).
 29. Vylegzhanin A.N., Kalamkarian P.A. Znachenie mezhdunarodnogo obychaia v sovremennom mezhdunarodnom prave [The Role of International Custom in the Contemporary International Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2012. № 2 (86). P. 5–29 (in Russ.)
 30. Zemskova P.E. Obshchie printsipy prava, priznannye tsivilizovannymi natsiyami, v rossiiskoi i zarubezhnoi nauchnoi literature [General Legal Principles, Recognized by Civilized Nations, in Russian and International Scientific Literature]. – *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 2008. No. 5. P. 72–80. (In Russ.)

Информация об авторе

Борис Иванович Нефёдов,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

boris-nefedov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7762-5979

About the Author

Boris I. Nefedov,

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

96, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

boris-nefedov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7762-5979